

Л.С. Рубан,

доктор социологических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва,
Институт экономических стратегий, Москва

Н.С. Захарченко,

аспирант,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА

L.S. Ruban,

Doctor of Sociology, Professor,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow,
Institute of Economic Strategies, Moscow
E-mail: Lruban@yandex.ru

N.S. Zakharchenko,

Postgraduate student,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: nikita.zakharchenko1998@gmail.com

POLITICAL AND LEGAL COMPONENT OF ECOLOGICAL SECURITY OF THE CASPIAN REGION

Аннотация. Авторы анализируют политико-правовую основу экологической безопасности Каспийского региона, включающего пять прибрежных стран: Российскую Федерацию, Республику Азербайджан, Республику Казахстан, Туркменистан и Исламскую Республику Иран, начиная статью с тщательной характеристики терминологического аппарата и рассматривая в полном объеме понятие «безопасность» и её субъектно-объектную основу в статике и динамике, риски и угрозы человеку и окружающей среде с помощью системного подхода, исходя из норм международного права и учёта национальных политико-правовых подходов, а также цивилизационных ценностей, смыслов и традиций. Авторы тщательно рассмотрели правовую базу обеспечения экологической безопасности прибрежных Каспийских государств (международную и национальную), начиная с периода образования Содружества Независимых Государств: «Соглашения о взаимодействии в области экологии и охраны окружающей природной среды» от 8 февраля 1992 г. и Концепции формирования информационного пространства СНГ от 18 октября 1996 г. Для данного анализа был использован Сорбонский метод углублённой работы с текстом и контент-анализ научных исследований и публикаций в средствах массовой информации, а также законов и программ, которые регламентируют политику государств в сфере защиты окружающей среды.

Ключевые слова: безопасность, экологическая безопасность, экологические риски и угрозы, Каспийский регион.

Abstract. The authors analyze the political and legal basis of the environmental security of the Caspian region, which includes five coastal countries: the Russian Federation, the Republic of Azerbaijan, the Republic of Kazakhstan, Turkmenistan and the Islamic Republic of Iran, starting the article with a thorough description of the terminological apparatus and considering in full the concept of “security” and its subject-object basis in statics and dynamics, risks and threats to humans and the environment through a systematic approach based on the norms of international law and taking into account national political and legal approaches, as well as civilizational values, meanings and traditions. The authors have deeply analyzed the legal framework for ensuring environmental safety of the Caspian littoral states (international and national), since the formation of the Commonwealth of Independent States: “Agreements on cooperation in the field of ecology and environmental protection” dated February 8, 1992 and the Concept of the formation of the CIS Information Space dated October

18, 1996. For this analysis, the Sorbonne method of in-depth work with text and content analysis of scientific research and publications in the media were used, as well as laws and programs that regulate the policy of States in the field of environmental protection.

Key words: security, environmental security, environmental risks and threats, Caspian region.

Экологическая безопасность — это понятие, связанное с отношениями между человеком и окружающей природной средой, оно носит транснациональный и трансграничный характер и является неотъемлемой составляющей безопасности общества и государства. Феномен «безопасность» принадлежит к сложным научным категориям, его понимание основывается на идеологическом, философском, ценностном, системном и даже термодинамическом подходах и зависит от предмета и объекта научного исследования [17]. Изучение понятия «безопасность» с позиций системного подхода, позволяет выделить в его структуре такие элементы, как «объект безопасности и его ценности», «субъект обеспечения безопасности», «угроза безопасности и её оценка», процесс — «в статике — как состояние защищенности и в динамике — как совокупность мер, принимаемых для обеспечения данного состояния» [5].

В научных теориях, политических доктринах, нормах международного, регионального и национального права политико-правовая сущность «экологической безопасности» рассматривается с позиций человека и его универсальных прав; безопасности материальных, духовных ценностей общества и суверенитета государства; окружающей природной среды, как основного ресурса «устойчивого развития общества и благополучия будущих поколений» [16].

В Докладе ООН «О развитии человеческого потенциала: новые измерения безопасности человека» (1994) председатель Консультативного совета по вопросам разоружения при генеральном секретаре ООН, руководитель Центра изучения нетрадиционных вопросов безопасности Наньянского технологического университета (Сингапур) Мели Кабальеро-Энтони определила угрозы безопасности как «вызовы выживанию и благополучию народов и государств, которые возникают главным образом из невоенных источников, таких

как изменение климата, трансграничная деградация окружающей среды и истощение ресурсов, инфекционные заболевания, стихийные бедствия, нелегальная миграция, нехватка продовольствия и транснациональная преступность» [8].

«Угрозы экологической безопасности требуют регионального и многостороннего сотрудничества, они не поддаются односторонним средствам правовой защиты и нуждаются в комплексных политических, экономических, социальных, региональных и национальных решениях» [8].

Важную роль в политико-правовом восприятии сущности экологической безопасности выполняют цивилизационные ценности и смыслы, которые закладываются в такие понятия как «окружающая среда» и «окружающая природная среда». К примеру, Dhanasree Jayaram (Индия), отмечала, что в западной доктрине экологической безопасности акцент сделан «на экологических конфликтах по причине нехватки природных ресурсов, оценке экологических рисков, в то время как индийский анализ окружающей среды охватывает такие вопросы, как социальная справедливость (распределение ресурсов, сокращение масштабов бедности), развитие (для лучшей адаптации к экологическим проблемам) и социально-экономическая жизнеспособность, устойчивость» [4]. Если обратиться к Иранской политической традиции, то в смысловое содержание «внешней безопасности» закладывается так же религиозный аспект, такой как защита «территории ислама» [1].

Исходя из географического расположения Каспийского региона политико-правовая сущность понятия «экологическая безопасность Каспийского региона» должна рассматриваться как с позиций научных доктрин Запада, так и восточных. Надо учитывать, что в узком смысле в понятие «Каспийский регион» включается территория пяти прикаспийских стран: Азербайджана, Ирана, Казахстана, Туркменистана и России. В широком смысле, рассматри-

вается и «территория государств, которые расположены вблизи Каспия: Грузии, Армении, Узбекистана и Турции» [13].

Правовое обеспечение формирования экологической безопасности Каспийского региона

Говоря об экологической безопасности Каспийского региона, мы исходим из норм международного права, причём корень решения региональных вопросов находится в понимании национальных политико-правовых подходов каждого из государств Каспийского региона к пониманию сущности того или иного понятия, термина, правовой категории.

Надо отметить, что уже на первом этапе существования СНГ были подготовлены и подписаны «Соглашение о взаимодействии в области экологии и охраны окружающей природной среды» от 8 февраля 1992 г. и 18 октября 1996 г. — Концепция формирования информационного пространства СНГ. На основе этих документов формировалась межгосударственная эколого-информационная система (МЭИС)» [14]. Координирующая роль в её формировании была возложена на Межгосударственный экологический совет.

11 сентября 1998 г. было подписано «Соглашение об информационном сотрудничестве в области экологии и охраны окружающей природной среды». Эти положения нашли дальнейшее развитие в Соглашении о сотрудничестве в области экологического мониторинга от 13 января 1999 г. Государства — участники Соглашения в лице правительств, признавая особое значение межгосударственного экологического мониторинга указывали, что наличие полной и достоверной информации о состоянии окружающей среды [10]. является необходимым условием для принятия решений об управлении природоохранной деятельностью и сохранении природных комплексов.

На 15-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ был принят Модельный Закон об экологическом страховании (Постановление № 15-6 от 13 июня 2000 г.), регулирующий отношения в сфере гражданско-

правовой ответственности за аварийное загрязнение окружающей природной среды и за последующее причинение вреда. Было дано толкование понятия «экологическая безопасность». «На основании Модельного Закона СНГ об экологическом страховании (Постановление № 15-6 от 13 июня 2000 г.) был принят Закон Республики Казахстан от 13 декабря 2005 г. № 93-III ЗРК «Об обязательном экологическом страховании», регулирующий отношения, возникающие в области обязательного экологического страхования, устанавливающий правовые, экономические и организационные основы его проведения» [10].

На основании «Модельного Закона СНГ об экологическом страховании (Постановление № 15-6 от 13 июня 2000 г.) был принят Закон Республики Казахстан от 13 декабря 2005 г. № 93-III ЗРК «Об обязательном экологическом страховании», регулирующий отношения в области обязательного экологического страхования, устанавливающий правовые, экономические и организационные основы его проведения. Решением Совета глав государств СНГ 19.09.2003 г. был утверждён план реализации мероприятий» [9], направленных на развитие и повышение эффективности взаимодействия в экономической сфере СНГ и разработке стратегии сотрудничества СНГ по использованию минерально-сырьевых ресурсов, включая их совместную разведку, освоение и добычу.

Национальное законодательство прикаспийских стран по вопросу экологической безопасности

Итак, эксперты подчеркивают, что «национальное законодательство играет значительную роль в вопросе реального применения норм международного (регионального) права к фактическим отношениям, и потому воздействие национального права на вопросы правовой охраны Каспийского моря остается, и будет оставаться значительным» [14].

Из прикаспийских государств четыре государства входят в состав СНГ, поэтому мы обратимся к международным договорам, заключенным в рамках СНГ. Как указано в Рекомендательном законодатель-

ном акте «О принципах экологической безопасности в государствах Содружества» «законодательными основами обеспечения экологической безопасности являются Конституция Государства и национальное законодательство в сфере экологической безопасности, международные договоры и соглашения, заключенные или признанные Государством» [16].

Российская Федерация

В правовом поле Российской Федерации, в статье 1 № 7-ФЗ РФ «Об охране окружающей среды» экологическая безопасность определена как «состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий» [20]. Исходя из данной статьи, объектами защиты выступают природная среда и человек, с его жизненно важными интересами.

В данной паре защита жизненно важных интересов человека не возможна без адекватного состояния защищенности природной среды. Формулировка «состояние защищенности» предполагает необходимость оценки, измерения (количественно, качественно) отдельных показателей «состояния» в статике и динамике. В качестве угроз указаны: возможные негативные воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера и их последствия». Таким образом, «состояние защищенности» от «негативного воздействия» рассматривается с акцентом на превентивных и профилактических мерах в целях обеспечения экологической безопасности.

В приведённой норме-определении субъект обеспечения экологической безопасности прямо не указан, но из смысла статьи 1 и статьи 4 № 390-ФЗ «О безопасности» от 28 декабря 2010 г., следует, что экологическая безопасность является частью национальной безопасности, а субъектами обеспечения безопасности, в т.ч. экологической, являются: «федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов

Российской Федерации, органы местного самоуправления. Граждане и общественные объединения участвуют в реализации государственной политики в области обеспечения безопасности» [21].

Политические векторы построения и развития государственной политики в области обеспечения экологической безопасности России заложены в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (2021), Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 г. (2017), Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г. (2012) и др. концептуальных и доктринальных документах, «разрабатываемых Советом Безопасности и Утверждаемых Президентом Российской Федерации» (ст. 4 № 390-ФЗ).

Казахстан

В Статье 4 Экологического Кодекса Республики Казахстан «под экологической безопасностью в качестве составной части национальной безопасности понимается состояние защищенности прав и жизненно важных интересов человека, общества и государства от угроз, возникающих в результате антропогенных и природных воздействий на окружающую среду» [23]. Таким образом, в рассматриваемой норме-определении, экологическая безопасность прямо закреплена как составная часть национальной безопасности.

В качестве угрозы рассматривается опасный для объекта защиты «результат антропогенных и природных воздействий на окружающую среду». Как и в российском законодательстве, понятие «состояние защищенности» предполагает его измеримость, оценку. Субъект обеспечения экологической безопасности в ст. 4 ЭК РК не раскрыт, однако по смыслу п. 10 статьи 1 Закона Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 г. № 527-IV к субъектам обеспечения экологической безопасности относятся «государство, осуществляющее свои полномочия через органы законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти, а также граждане и организации Респуб-

ки Казахстан, участвующие в реализации государственной политики в области обеспечения национальной безопасности» [6].

Азербайджан

Статья 1 Закона Азербайджанской Республики «Об экологической безопасности» от 8 июня 1999 года № 677-IQ, определяет экологическую безопасность как «обеспечение жизненно важных интересов человека и общества, защиты окружающей среды от опасности, возникающей в результате антропогенного и природного воздействия на неё» [7].

В качестве угроз рассматривается опасность, возникающая в результате антропогенного и природного воздействия на окружающую среду. В статье 1 ЗАР № 677-IQ приведены так же определения понятий «экологическая опасность», «опасная экологическая обстановка». Субъект обеспечения экологической безопасности раскрыт в ст. 7 ЗАР № 677-IQ: «экологическая безопасность граждан Азербайджанской Республики, иностранцев и лиц без гражданства обеспечивается государством». В ст. 4 ЗАР № 677-IQ отмечено, что «государственная политика в области экологической безопасности, является составной частью безопасности человека, общества и государства», а также перечислены основные направления государственной политики.

В статье 3 ЗАР «О национальной безопасности» № 712-IIQ от 29 июня 2004 г. так же указано, что субъектами обеспечения национальной безопасности Азербайджана являются «органы государственной власти для обеспечения интересов и потребностей безопасности людей, общества и государства». В пп. 7.10 статьи 7 ЗАР № 712-IIQ дана расширенная трактовка основных угроз национальной безопасности Азербайджанской Республики в экологической сфере. Дополнительно направления государственной политики в области экологической безопасности Азербайджана были определены в «Плане комплексных мероприятий по улучшению экологической ситуации в Азербайджанской Республике в 2006–2010 гг.», «Концепции национальной безопасности Азербайджанской Республики» (2007) и др.

Исламская Республика Иран

В статье 50 Конституции Ирана указано, что «сохранение окружающей среды, в которой нынешнее, а также будущие поколения имеют право на процветающее социальное существование, рассматривается в Исламской Республике как общественный долг. Поэтому экономическая и иная деятельность, которая неизбежно влечёт за собой загрязнение окружающей среды или наносит ей непоправимый ущерб, запрещена» [12].

В качестве объекта защиты в законодательстве Ирана рассматривается окружающая среда, нынешнее поколение и будущие поколения, с правом на процветание. В словосочетании «рассматривается в Исламской Республике как общественный долг», косвенно обозначен субъект обеспечения экологической безопасности — государство и каждый гражданин Республики. В качестве угрозы экологической безопасности рассматривается деятельность (экономическая и иная), которая «неизбежно влечет за собой загрязнение окружающей среды или наносит ей непоправимый ущерб». Следует заметить, что толкование понятия «безопасность» в Иране отличается от правовой трактовки данного термина в других прикаспийских государствах.

Эксперты отмечают, что «в правовой сфере Ирана при толковании термина «безопасность», существенное значение имеет религиозный аспект» [1]. На эту проблему указывают Г.М. Керимов и Ж.О. Гусейнова, которые отмечают, что «многосложная проблема взаимодействия экологии и исламской религии остается слабоизученной» [2]. Кроме Конституции, в Иране действует ряд других законов и программ, которые регламентируют политику государства в сфере защиты окружающей среды: Национальная макроэкономическая политика в области окружающей среды (одобрена Верховным лидером); Пятый пятилетний национальный план развития; Шестой пятилетний национальный план развития; Проекты стратегий Министерства (Департамента) охраны окружающей среды в соответствии с шестым пятилетним Национальным планом развития; Стратегии реализации целей устойчивого разви-

тия (ЦУР); Закон об охране и улучшении состояния окружающей среды; Видение развития на период до 2025 года и др. [3].

Таким образом, анализ приведённых подходов к определению политико-правовой сущности экологической безопасности Каспийского региона показывает, что прикаспийские государства делают различные акценты в понимании объекта экологической безопасности. В нормах-определениях прямо не обозначен субъект обеспечения экологической безопасности. Экологическая безопасность рассматривается как элемент национальной безопасности. При этом экологическая политика Ирана находится в неразрывной связи с исламской религией, что важно учитывать при изучении политико-правовой сущности экологической безопасности Каспийского региона. Кроме того, многолетние санкции США и западных стран также являются важным политическим фактором, который корректирует позицию Ирана в восприятии вопросов экологической безопасности региона [19; 22].

Интересным для понимания политико-правовой сущности экологической безопасности в Каспийском регионе является рекомендательный законодательный акт «О принципах экологической безопасности», принятый Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ г. Санкт-Петербург, 29 декабря 1992 г. Данный законодательный акт носит рекомендательный, юридически не обязательный характер, но сближает позиции четырех прикаспийских государств в видении правовых и политических аспектов экологической безопасности.

Что касается Ирана, отдельные точки соприкосновения в подходах к обеспечению экологической безопасности прикаспийских стран могут быть найдены в рамках развития правового и политического поля таких организаций как БРИКС, ЕАЭС, ШОС, ОЭС. Иран является государством основателем Организации экономического сотрудничества (ОЭС, 1985). Полноправными членами ОЭС из Каспийских государств являются Азербайджан, Иран, Казахстан, Туркменистан. 24 августа 2023 г. по итогам 15-го саммита БРИКС было объявлено о присоединении Ирана

к БРИКС, который стал полноправным членом БРИКС с 1 января 2024 г. Интерес к БРИКС проявлялся в документах в области охраны окружающей среды Казахстана.

Иран находится сейчас в процессе активной интеграции в ЕАЭС. В 2022 г. Иран стал полноправным членом ШОС. Россия, Казахстан, Таджикистан стоят у истоков основания данной организации в 2001 г., а Азербайджан имеет статус «партнёра по диалогу» с 2016 г. Так, в рамках очередного заседания экспертов министерств и ведомств государств — членов ШОС, отвечающих за вопросы охраны окружающей среды, состоявшегося 10–13 октября 2023 г. в Пекине, было рассмотрено 8 проектных документов, среди которых «Проект Реестра экологических проблем государств — членов ШОС», «Проект Соглашения между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области охраны окружающей среды» [15]. Таким образом, точки соприкосновения в вопросах экологической безопасности прикаспийские страны могут находить на политических площадках большого числа региональных организаций.

Важную роль в развитии политико-правовой сущности понятия «экологическая безопасность Каспийского региона» выполняет Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря (Тегеран, 04.11.2003) и разработанные на его основе Стратегический план действий по Каспийскому морю (Тегеран, 2003), а также Национальные Каспийские Планы Действий.

Заключение

В 2018 году государства Каспийского региона наконец приняли Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря, но Конвенция до сих пор не ратифицирована Ираном, так как нужно получить одобрение принятого документа со стороны богословско-юридического контрольного органа — Наблюдательного совета (Совета по охране Конституции) [1]. Это создаёт определённые сложности для полноценной реализации положений пятистороннего соглашения.

Однако положения и принципы конвен-

ции выполняют важный корректирующий эффект в регулировании прав и обязанностей стран Каспийского региона, в первую очередь в контексте экологической безопасности. Например, в Конвенции согласованы на уровне пяти государств два важных определения: «экологическая система Каспийского моря» и «загрязнение», из которых следует, что под экологической системой понимаются взаимодействующие компоненты воздуха, воды и биологических организмов, включая человека, в пределах Каспийского моря и суши, находящейся под воздействием близости моря. А «загрязнение» — привнесение человеком прямо или косвенно веществ, организмов или энергии в экологическую систему Каспийского моря, в том числе из наземных источников, которые приводят или могут привести к таким пагубным последствиям, как вред биологическим ресурсам и жизни в море, опасность для здоровья человека, создают помехи для деятельности на море, в том числе для промысла водных биологических ресурсов и других правомерных видов использования моря, снижают качество используемой морской воды и ухудшают условия отдыха [11].

Основываясь на проведенном выше анализе национальных подходов к политико-правовой сущности экологической безопасности, исходя из того, что в рамках Конвенции (2018) найден консенсус пяти прикаспийских государств по ряду позиций, можно предложить на данном этапе развития межгосударственных отношений в Каспийском регионе закрепить в правовом региональном поле понятие «экологическая безопасность Каспийского моря» в узкой трактовке (с позиций термина «загрязнение»).

Мы предлагаем расширить понятийный аппарат Конвенции о правовом статусе Каспийского моря (2018) и рассмотреть вопрос о включении в статью 1 Конвенции (2018) следующего термина: «экологическая безопасность Каспийского моря» — это состояние защищенности экологической системы Каспийского моря от угроз, возникающих в результате загрязнения. Такой подход позволяет сблизить позиции прикаспийских государств по вопросам экологической безопасности Каспийско-

го региона и активизировать межгосударственную деятельность в этом направлении, а по мере расширения общих позиций прикаспийских государств по вопросам угроз экологической безопасности данное определение может быть актуализировано.

Таким образом, понятие «экологическая безопасность Каспийского региона», имеет сложную политико-правовую сущность, глубинно интегрированную в национальную, политическую, культурную и правовую системы Каспийских государств.

Итак, политико-правовая сущность экологической безопасности Каспийского региона должна основываться на консенсусе Каспийских государств по поводу объекта экологической безопасности, субъекта обеспечения экологической безопасности, угроз экологической безопасности, процессов обеспечения экологической безопасности в статике и динамике. Понятийный аппарат и идеи по политико-правовым вопросам экологической безопасности Каспийского региона можно развивать не только на базе совместных соглашений пяти стран Каспийского региона, но и на основе иных соглашений, которые данные страны заключают в рамках региональных организаций.

Список литературы

1. *Вылцан С.Е.* Особенности правовой основы использования ресурсов Каспийского моря и перспективы их изменения // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. — 2020. — № 3. — С. 76–84. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44588492> (дата обращения: 5 ноября 2023 г.).
2. *Гусейнова Ж.О.* Экологические проблемы в исламской теологии // Юг России: экология, развитие. — 2009. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskie-problemy-v-islamskoj-teologii> (дата обращения 9 ноября 2023 г.).
3. *Dabiri F., Fazel A., Moghaddasi N., Mehrdadi M.* (2016). Revised National Biodiversity Strategies and Action Plan (NBSAP2) of Islamic Republic of Iran. 10.13140/RG.2.2.17561.62567 // URL: <https://www.researchgate.net/publication/311259878> Revised National Biodiversity Strategies and Action Plan_NBSAP2_of_Islamic_Republic_of

- Iran (дата обращения 9 ноября 2023 г.).
4. Dhanasree Jayaram Chapter 2.6 — Environmental Security, Land Restoration, and the Military: A Case Study of the Ecological Task Forces in India Land Restoration Reclaiming Landscapes for a Sustainable Future 2016, — P. 163–181 // URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-801231-4.00015-X> (дата обращения 5 ноября 2023 г.).
 5. *Ефремова М.А.* Уголовно-правовая охрана информационной безопасности: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. — М., 2017. — С. 56 // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/0100-9681384> (дата обращения 9 ноября 2023 г.).
 6. Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV. О национальной безопасности Республики Казахстан // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527> (дата обращения 11 ноября 2023 г.).
 7. Закон Азербайджанской Республики «Об экологической безопасности» № 677-IQ. // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30600769 (дата обращения 11 ноября 2023 г.).
 8. *Caballero A.* (ed.). 2016. An Introduction to Non-Traditional Security Studies — A Transnational Approach. Sage Publications, London // URL: <https://us.sagepub.com/en-us/nam/an-introduction-to-non-traditional-security-studies/book242757#preview> (дата обращения 11 ноября 2023 г.).
 9. *Калужный В.И., Рубан Л.С.* Сотрудничество на Каспии — путь к успеху и процветанию. — М.: Academia, 2011. — 284 с.
 10. *Катаева Е.Г., Рубан Л.С.* Каспий — море возможностей. — М.: Academia, 2018. — 277 с.
 11. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря: Пятый каспийский саммит Актау 12 августа 2018 года // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5328> (дата обращения 11 ноября 2023 г.).
 12. Constitution of the Islamic Republic of Iran // URL: <https://www.shora-gc.ir/en/news/87/constitution-of-the-islamic-republic-of-iran-full-text> (дата обращения 11.11.2023).
 13. *Мурсалиев А.О.* Охрана окружающей среды Каспийского моря: международно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Специальность — 12.00.10. — М., 2021. — 168 с.
 14. *Мурсалиев А.О.* Соотношение норм международного права и национального права Российской Федерации в отношении охраны окружающей среды каспийского моря // Гуманитарные науки. — 2021. — № 5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-norm-mezhdunarodnogo-pravainatsionalnogo-prava-rossiyskoj-federatsii-v-otnoshenii-okruzhayuschej-sredy> (дата обращения 29 ноября 2023 г.).
 15. Очередное заседание экспертов министерств и ведомств государств — членов ШОС, отвечающих за вопросы охраны окружающей среды // URL: <http://rus.sectsc.org/cultural/20231015/960962/Ocherednoe-zasedanie-ekspertov-ministerstv-i-vedomstv-gosudarstv-chlenov-ShOS-otvechayuschikh-zavoprosy.html> (дата обращения 9 ноября 2023 г.).
 16. Рекомендательный законодательный акт «О принципах экологической безопасности в государствах Содружества». СПб, 29 декабря 1992 г. // URL: <https://base.garant.ru/1119860/> (дата обращения 29.10.2023).
 17. *Решетникова Г.А.* Легальное понятие феномена «безопасность»: критический анализ // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». — 2019. — № 6. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/legalnoe-ponyatie-fenomena-bezopasnost-kriticheskij-analiz> (дата обращения: 09.11.2023).
 18. *Рубан Л.С.* Каспий — море проблем. — М.: Academia, 2006. — 279 с.
 19. *Syed Z.M.* US sanctions can catalyze environmental crisis in Iran // URL: <https://www.aa.com.tr/en/middle-east/us-sanctions-can-catalyze-environmental-crisis-in-iran/1679080> (дата обращения 09.11.2023).
 20. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об охране окружающей среды» // URL: <https://base.garant.ru/12125350/> (дата обращения 29.10.2023).
 21. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (с изменениями и дополнениями) // URL: <https://base.garant.ru/12181538/> (дата обращения: 11.11.2023).
 22. Что американские санкции сделали с иранской экологией // Вестник Кавказа. — 22 декабря 2019. — URL: <https://vestikavkaza.ru/analytics/CHto-amerikanskie-sanktsii-sdelali-s-iranskoj-ekologiej.html> (дата обращения 09.11.2023).
 23. Экологический кодекс республики Казахстан // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39768520 (дата обращения 11 ноября 2023 г.).

